Толпа встревоженных, но возбужденных репортеров толпилась у входа в развлекательную компанию «Сияние». Хотя большинство репортеров знали, что они, вероятно, ничего не получат, никто из них не хотел сдаваться. Разговоры о Цинь Цзи Жане и Су Янь И были повсюду, как внутри, так и за пределами развлекательного круга.

Здесь собрались журналисты из нескольких разных медиа-компаний. Они разговаривали меж собой и постоянно следили за тем, что происходит вокруг.

– Старина Лю, неужели ты думаешь, что президент Су и Император Кино Цинь действительно вместе только ради своих личных интересов? Мне так не кажется. Когда я вижу их вместе, они выглядят подходящими друг другу и глубоко влюбленными, – спросил пожилой репортер у репортера рядом с собой, пока закуривал сигарету. Оба репортера были из разных компаний, но было очевидно, что они старые друзья.

– А кто его знает? Но могу сказать, что большая часть информации – просто клевета. Иначе откуда бы люди, опубликовавшие эти статьи, узнали о семейных делах президента Су? Так устроена индустрия развлечений. Либо ты клеветешь на меня, либо я клевету на тебя. Интересно, кого Император Кино Цинь имел несчастье обидеть на этот раз, – вздохнул старый Лю.

– Seriously, в элите высшего класса все такие. Для них брак всегда связан с их личными интересами. Это не так уж и важно, но массам нравятся такого рода драмы. Как бы плохо это ни было написано, история о драгоценной дочери из богатой семьи и знаменитом актёре будет продаваться, – подхватил другой репортер.

– Кстати говоря, тебе не кажется, что семья Су в последнее время была вовлечена во множество драм? Они всегда были относительно сдержаны, я никак не ожидал, что они перейдут из одной проблемы брака в другую. А что, если семейное правило – правда?

Каждый репортер был вовлечен в горячую дискуссию. Некоторые догадывались о правде, а другие строили самые дикие догадки.

Когда появились Су Янь И и Цинь Цзи Жань, дискуссия сразу же закончилась, и все репортеры устремились к ним. Отряд телохранителей поспешил окружить Су Янь И и Цинь Цзи Жаня.

Репортеров было много, но они не смогли пробиться сквозь стену телохранителей. Поэтому вместо этого они образовали собственный круг вокруг них, выкрикивая мешанину вопросов. Честно говоря, быть репортером в индустрии развлечений было довольно трудной работой.

– Президент Су, не могли бы вы дать объяснение по поводу вашего брака с господином Цинем?

– Президент Су, ходят слухи, что вы с Императором Кино Цинем состоите в договорном браке. Это правда?

– Господин Цинь, вы женились на президенте Су по любви? Ходят слухи, что вы преследовали ее руководствуясь вашими собственными мотивами. Это правда?

– Президент Су, ходят слухи, что вы вышли замуж за господина Циня, чтобы избежать семейных ограничений. Действительно ли в семье Су существует такое традиционное семейное правило?

– Император Кино Цинь, вы с мисс Су притворяетесь парой? Если да, то останетесь ли вы в браке?

Репортеры засыпали их вопросами, но в конечном счете все они задавали один и тот же вопрос – какова природа брака Су Янь И и Цинь Цзи Жаня?

В прошлый раз их также осаждали вопросами из-за их брака. Однако тогда речь шла о том, действительно ли они были женаты. На этот раз речь шла об обстоятельствах их брака.

Цинь Цзи Жань и Су Янь И смотрели на репортеров со ступенек входа в компанию. Красивый, надменный и сдержанный Цинь Цзи Жань, стоял рядом с холодной, элегантной и гордой Су Янь И, это выглядело как брак, заключенный на Небесах. Они излучали ледящее безразличие, заставлявшее зрителей чувствовать сильный испуг и отчуждение.

– Насколько же вы все глупы? И какое отношение мои взаимоотношения с мужем имеют к любому из вас? Я полагаю, что этот скандал был создан потому, что кто-то там завидует тому, насколько мы с мужем близки. Завидует к чему, спрашиваю я? Что я вышла замуж за красивого и нежного мужчину, глубоко любящего меня, или что мой муж женился на такой умной, красивой и успешной женщине, вроде меня?

Говоря это, она схватила Цинь Цзи Жаня за руку. В ее холодном голосе безошибочно угадывались презрение и провокация. Хотя ее голос звучал слишком высокомерно и нарциссично, она также была достаточно властной, чтобы заставить аудиторию чувствовать себя одновременно оскорбленной и благоговейной.

Су Янь И всегда жила легкой жизнью. С детства и до зрелого возраста, если не считать замужества, она никогда не была огорчена. Поэтому, несмотря на то, что она стояла лицом к лицу с прессой и публикой, она не проявила никаких признаков вежливости.

Цинь Цзи Жань стоял рядом с ней, и полностью оправдывал свое звание Императора Кино. В его ледяном выражении лица был намек на мягкость, и его взгляд на нее, казался особенно

нежным.

Внутри у него все сжалось в комок. Он знал лучше, чем кто-либо другой, что все сказанное Су Янь И было сделано с целью умиротворения публики, и он точно знал, каково было реальное состояние их брака... но даже так, он невольно был взволнован ее словами. Его сердце бешено заколотилось.

Если бы только эти слова были правдой!

Он мысленно вздохнул. Их брак с самого начала был браком по контракту, и даже если бы это было не так, вряд ли она стала бы говорить о нем так, как только что сказала. Красивый и нежный мужчина, глубоко любящий ее? Если бы только ее мнение о нем действительно было таким.

Отбросив эмоции в сторону, Цинь Цзи Жань почувствовал легкое удивление от того, что она сказала. Он всегда знал, что она была гордым человеком, но на этот раз гордость граничила с нарциссизмом. Это было мило.

Умная, красивая и успешная? Он усмехнулся про себя, подумав, что технически это нельзя было считать нарциссизмом. В конце концов, Су Янь И действительно была совершенной женщиной. На самом деле она была в сто раз лучше, чем сама себя описывала.

– Я – публичная фигура. Хотя я всегда надеялся, что получу внимание только за свою актерскую работу и труды, а не за свои личные дела, у меня нет другого выбора, кроме как ответить на вашу настойчивость. Я скажу так: я очень доволен своим браком, и женился на Янь И, потому что люблю ее. Она красивая и умная. Она – само совершенство. В моем сердце она незаменима, и мне очень повезло, что она стала моей женой.

Слова, которые он скрывал годами, наконец-то вырвались наружу. Он сомневался, что Су Янь И поймет, что он искренне исповедовался, но он не возражал. По крайней мере, он смог выплеснуть свои чувства. Это можно было бы считать тренировочным забегом.

Он был полон решимости сократить расстояние между ними, чтобы в конце концов обрести уверенность в себе и сделать ей серьезное признание. Он скажет ей, что даже если ее ответом будет отказ, он не сдастся. В глубине души она была единственной женщиной, которую он принял бы в качестве жены.

<http://tl.rulate.ru/book/39349/866684>